

РАВЕНСТВО КАК ОДИН ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается принцип социального равенства как одна из конституционных основ социального государства. При проведении исследования основной упор сделан на анализе позиций отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые слова: социальное равенство, конституционный принцип, принцип социального государства

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации [1] Россия является социальным государством, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития личности.

Исследование сущности данного конституционного принципа предполагает вычленение заложенных в его фундамент правовых начал, основ построения и функционирования. Несмотря на то что концепция социального государства возникла лишь в середине XIX века в творчестве немецкого ученого Л. Фон Штейна [28], положенные в ее основу постулаты описывались с древних времен [2], [6], [13], [21]. Однако пока исследователям не удалось прийти к единому знаменателю по поводу того, на каких принципах основывается социальное государство.

Позиции ученых сосредотачиваются вокруг следующих правовых и в то же время нравственно-этических категорий: достойная жизнь и свободное развитие личности [27; 29]; достоинство человека, справедливость, ответственность, преодоление формально-юридического равенства с целью устранить резкие расхождения материальных статусов индивидов [16; 117]; равенство, свобода, справедливость [7; 40–53], [20; 40–95], [22; 54–80]; социальная справедливость, всеобщая солидарность и взаимная ответственность [10; 156]; свобода, равенство, справедливость, солидарность, ответственность [9; 134–146] и т. д.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение принципов социальной государственности, так как это тема для отдельного исследования, скажем, что, на наш взгляд, одним из базовых принципов его существования и функционирования является конституционный принцип социального равенства. Однако прежде чем идея равенства приобрела правовое наполнение и вошла в круг конституционных основ социального государства, она имела различные конкретно-исторические формы. Эта категория возникла

как отклик на порожденную в античном обществе частной собственностью социальную несправедливость. Но при рабовладельческом строе равенство существовало лишь между свободными людьми. Раб не был субъектом права и не обладал правами [11; 23].

Основатели естественной школы прав человека считали, что люди равны перед Богом. Сторонники марксистско-ленинского учения видели причину всякого неравенства в существовании института частной собственности [11; 25–26]. К тому же социалистическое государство, опекая своих граждан, могло лишь обеспечить им «равенство в бедности», наделяя большинство минимальными благами [10; 158]. В то же время в этом обществе отрицались экономическая свобода и частная хозяйственная инициатива, в которых усматривались элементы социальной несправедливости и классового неравенства.

Наблюдая через призму времени за развитием концепта равенства, можно констатировать, что сегодня эта идея (или конституционный принцип) фактически может быть реализована только в неразвитых государствах. На наш взгляд, чем богаче общество, тем сильнее выражено социальное неравенство.

Несмотря на изменчивость объема и содержания, места и роли принципа равенства в истории человечества, В. С. Нерсесянц считает, что где его нет, там нет и права как такового [15; 23]. Право – это основание для уравнивания людей, а всеобщий масштаб поведения представляет единая для всех норма. В этом контексте можно говорить лишь о существовании равенства правового, формального, которое не учитывает индивидуальных отличий. Формальное равенство общепризнанно в отечественной юриспруденции. Что касается равенства социального, то нет и не может быть двух равных в социальном плане индивидов.

Понятие «равенство» трактуется как состояние пребывания равным в определенном отно-

шении [8; 121]; это одинаковость, полное сходство [23; 6]; подобие; положение людей в обществе, обеспечивающее их одинаковое отношение к закону, одинаковые политические и гражданские права, равноправие [17; 638].

В конституционном аспекте оно приобретает особое содержание. Непосредственно формальное равенство воплощено в ст. 19 Конституции Российской Федерации, провозглашающей равенство прав и свобод. В основе формального равенства вычлениаются следующие конституционные критерии: равенство всех перед законом и судом, равенство в обладании правами и свободами и гендерное равенство.

Нельзя не признать, что Конституция 1993 года исходит из веры в то, что в условиях свободы только полноправный человек сам найдет путь к своему счастью [3; 11]. Следовательно, формальное равенство возможно только в условиях ограниченной правом свободы, которая наряду с самим равенством выступает важнейшим критерием достойной жизни.

Но принцип правового равенства в контексте социального государства подвергается критическим отзывам ученых, которые полагают, что социально-экономические и культурные права являются привилегией слабых, это октроированные права, или права в кавычках [12; 26], [14; 9]. Распределяя национальный доход, социальное государство отдает предпочтение тем, кто сам себе помочь не может в силу психофизических особенностей, ущемляя в правах здоровых людей, которые оказываются «за бортом» социальной помощи, так как сами в состоянии обеспечить и себя, и свою семью. В связи с этим конституционный принцип правового равенства нарушается, преломляется и не является всеобщим.

Вместе с тем социальная помощь носит субсидиарный характер и допустима только в тех пределах, которые необходимы для поддержания минимального уровня благосостояния. То есть за идеей социального государства кроются опасные иждивенческие настроения, потребительство и опекуновство. Оно же помогает слабым и больным лишь в той мере, которая необходима для сохранения их жизни и здоровья, предоставляя самый минимум социальных благ. Однако сомнения вызывают два обстоятельства.

Во-первых, привилегии слабым, связанные с наличием у них социальных прав, носят объективно необходимый характер. Их признание не игнорирует конституционного принципа равенства. В данном случае речь идет о признаваемой во всем мире «позитивной дискриминации». В связи с этим «возвышение» одной группы прав возможно лишь при пренебрежении к другой [18]. Между негативными и позитивными правами не существует никакого противоречия [5; 14]. Все права и свободы равноценны, а следовательно, не нарушается и принцип формального равенства.

Во-вторых, социальное государство, оказывая помощь слабым и больным, также создает условия для достойной жизни остального населения – тех, кто находится в более выгодном положении в экономике страны. Например, разрабатывая и реализуя государственные концепции и программы в сфере жилья, образования, демографии, жилищно-коммунальных услуг, государство охватывает все категории населения. Другое дело, что меры оказываемого воздействия могут быть разными, зависеть от социально-демографических групп, состояния здоровья, возраста и других обстоятельств.

Позиции уважаемых ученых приближены к появившемуся на Западе и не имеющему аналогов в русском языке неологизму «workfare state» – «трудовое государство», «государство, благоприятствующее труду», государство, удовлетворяющее только основные потребности и учитывающее трудовой вклад при распределении общественных благ [24; 256], [25; 13], [27; 13]. Данное понятие, по всей видимости, возникло как противостоящее предложенному английским архиепископом Уильямом Темплом в 1941 году термину «welfare state» – государство всеобщего благоденствия [4; 138].

Мы полагаем, что исходным конституционным положением, утверждающим формальную природу правового равенства, является ст. 19 Конституции Российской Федерации.

Социальное равенство является одним из принципов социального государства, это равенство свободных индивидов в пределах единого для всех эквивалента – нормы права. Оно подразумевает равное обладание правами на материальные и духовные блага, порожденные современной цивилизацией.

ИСТОЧНИК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 62; 2008. № 267.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. Аристотель. Политика. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 393 с.
3. Баглай М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 10–19.

4. Вейт-Уилсон Д. Государство благосостояния: проблема в самом понятии // Pro et Contra. 2001. № 3. С. 128–157.
5. Вишняков В. Г. Конституционные основы социального государства // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 11–22.
6. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. / Под ред. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1991. 728 с.
7. Гурлев А. В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 174 с.
8. Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь: В 2 т. Т. 2. М.: Вече: АСТ, 1999. 527 с.
9. Калашников С. В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006. 362 с.
10. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Проспект, 2008. 603 с.
11. Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. 384 с.
12. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Отв. ред. В. А. Четвернин. М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1997. 702 с.
13. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3 / Под ред. А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1998. 653 с.
14. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5–14.
15. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник. М.: Норма, 2005. 656 с.
16. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 1996. 509 с.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбукевич, 1999. 939 с.
18. Пеньков Д. С. Классификация прав человека и правовой статус: проблема соотношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/law/08/14.pdf/file_download
19. Платон. Сочинения: В 4 т. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. А. Ф. Лосева. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 749 с.
20. Родионова О. В. Социальное государство: теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 197 с.
21. Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре. Трактаты. М.: ТЕРРА – Книжный клуб: КАНОН-пресс-Ц, 2000. 542 с.
22. Старшова У. А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 219 с.
23. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 3 / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече, 2001. 671 с.
24. Чекунов Н. А. Социальное правовое государство: вопросы теории и практики // Правоведение. 2003. № 4. С. 250–258.
25. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Конституция: сравнительно-правовое исследование. М., 2008. С. 5–36.
26. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 24–37.
27. Чиркин В. Е. Россия, Конституция, достойная жизнь: анализ взаимосвязей // Государство и право. 2006. № 5. С. 5–13.
28. Stein L. von. Gegenwart und Zukunft der Rechts – und Staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart: J. G. Cotta, 1876. 339 s.